

Московское фан-движение и политика

Как болельщики московских клубов поддержали белорусский протест.

Футбольный уик-энд 14-16 августа 2020-го года в Москве выдался жарким, но совсем не в футбольном плане. Все четыре московских клуба проводили домашние матчи с середняками и аутсайдерами чемпионата и все, кроме «Динамо», сыгравшего вничью, предсказуемо выиграли. Но обратили на себя внимание не результаты, а происходящее на трибунах, где вовсю гремела политическая повестка дня. Выборы президента Беларуси 9-го августа с явно подтасованной 80-процентной поддержкой Александра Лукашенко, вспыхнувшие по всей стране протесты и их жестокое подавление силовиками – все это не оставило равнодушными московских болельщиков. На играх «Динамо» – «Ротор», «ЦСКА» – «Тамбов» с трибун то и дело раздавалось: *«Живе Беларусь!»* – главный лозунг оппозиции в соседнем государстве. Болельщики «Спартака» на игре с «Ахматом» и фанаты «Локомотива» на матче с «Краснодаром» вывесили несколько бело-красно-белых баннеров с аналогичным словосочетанием.

Итогом этих выходных для пятерых болельщиков «ЦСКА», двух фанатов «Динамо» и одного поклонника «Локомотива» стали штрафы в 3000 рублей и запрет на посещение матчей на сроки от полугода до года. Никакие доводы адвокатов о том, что на футбол не запрещено приносить символику других стран, равно как и высказывать поддержку страдающим людям другого государства, суд не убедили. Генеральный секретарь профсоюза футболистов и тренеров России Николай Грамматиков в реплике изданию «Коммерсант» отметил что «все, приносимое на стадион болельщиками, должно быть предварительно согласовано». Но отдельно обратим внимание на фразу: *«Эта акция – первое за очень долгое время проявление российскими болельщиками политического пристрастия»*.

История соприкосновения российского футбольного фан-движения и политики уводит нас в бурные девяностые. Новая молодая и свободная Россия с огромной скоростью впитывала в себя все, что было модно и актуально на Западе, в том числе и расцветшую в Европе в восьмидесятые агрессивную фан-культуру. Посещаемость матчей отечественного чемпионата с развалом СССР в первое время сильно не упала. На трибунах стало меньше обычных болельщиков, многим из которых цены на билеты, выросшие вместе с невиданной инфляцией, стали бить по кошельку. Зато значительно прибавилось людей на фан-секторах, куда вместо нескольких сотен стало приходиться несколько тысяч. Эти сектора быстро наполнились зарядами и песнями в духе английских фанатских фирм, служивших для русского болельщика примером для подражания. Организованные группы стали отправляться на выезды, в том числе за границу. На городских окраинах или в районе стадионов в преддверии матчей стали «забиваться стрелки» – драки стенка на стенку, где сотни молодых людей выплескивали адреналин в битвах враждующих группировок «Спартака» и «Торпедо» с одной стороны и «Динамо» и «ЦСКА» с другой. Исторически красно-белые и черно-белые подружились на фоне неприязни к ведомственным «Динамо» и «ЦСКА», позиционируя себя как истинно народные команды, за которые болел в советское время рабочий класс.

В это же время к футбольным фанатам стали присматриваться политические силы, сообразившие, что этих ребят можно пробовать вербовать в союзники. Первопроходцем в этом деле стала Либерально-Демократическая Партия России, которая, несмотря на

название, всегда отличалась скорее праворадикальными взглядами. Их, как тогда было принято говорить, «кулаками» стало фан-движение московского «Динамо». Его многолетний лидер Александр Шпрыгин по кличке Каманча в интервью Юрию Дудю в 2015-м году высказался об этом союзе так: *«В 1998-м году в ЛДПР был создан Физкультурно-спортивный клуб ЛДПР для работы с болельщиками, я его и возглавил. До 2001-го года на общественных началах этим занимался. «Кулаками» партии я бы нас не назвал, потому что классические силовые акции, как в нулевых, тогда не проводились... В нулевые определенные акции были в отношении оппозиции, и многие их связывают с фанатами».*

ЛДПР начинает активно помогать фанатским «фирмам» Динамо не только с распространением их печатной продукции, но и с выездами. В 1999-м году бессменный лидер партии Владимир Жириновский договаривается с министром путей сообщения Николаем Аксененко о предоставлении специального поезда с билетами по сниженным ценам для поездки фанатов «Динамо» в Волгоград на матч с «Ротором». Две тысячи человек, отправившиеся по железной дороге на Волгу, до сих пор считаются самым массовым въездом в истории бело-голубых. В свою очередь, наиболее крепкие парни из фан-клуба «Динамо» охраняют Жириновского на митингах и шествиях во время думских выборных кампаний 1999-го и 2003-го, всячески продвигают идеи ЛДПР в болельщицкой среде.

Тем не менее, взаимная любовь фанатов «Динамо» и ЛДПР оказалась, по сути, единственным примером официального сотрудничества политических и околофутбольных организаций. От всех остальных историй, связанных с взаимодействием с властью, фан-движения всегда открепивались. Хотя их, на самом деле, было немало. Взять, к примеру, одно лишь участие «гладиаторов» (самой авторитетной и многочисленной группировки фанатов «Спартака») в прокремлевском движении «Идущие вместе», а впоследствии и в движении «Наши». Тогда лидеры красно-белых заявляли, что это был личный выбор каждого и в массовом порядке их никто никуда не привлекал. Участие отдельных коллег объясняли бесплатными выездами на Селигер и гонорарами в 300 и 500 рублей, которые платили каждому в массовке на митингах и шествиях так называемых «нашистов». Но, в общем и целом, строить конструктивный диалог с футбольными болельщиками в 2000-е никто из властей не стремился. На молодежную политику выделяли миллиарды рублей, однако все они оседали и осваивались в кабинетах лидеров прокремлевских «Наших» и всероссийской общественно-политической молодежной партии «Молодая гвардия Единой России».

Неожиданно для всех громыхнуло там, где никто не ждал. 11-го декабря 2010-го года на Манежной площади прошла акция за справедливое расследование убитого пятью днями ранее болельщика «Спартака» Егора Свиридова. Он, по свидетельству своих друзей, был зарезан в потасовке выходцами с Кавказа, большинство из которых сразу скрылось от следствия на территории родных республик. Все это произошло при полном попустительстве и халатности со стороны полиции, расследовавшей дело по горячим следам. Такое поведение органов внутренних дел вызвало возмущение в фанатской среде, и субботним днем на Манежке начались массовые беспорядки, организованные болельщиками сразу всех столичных клубов. По разным данным, в них принимали участие от 7000 до 50 000 человек. Город, да и вся страна, не видели ничего подобного со времен октябрьских событий 1993-го года. Тысячи крепких молодых людей осыпали плохо организованные кордоны полиции градом из бутылок и камней. Каждую минуту приходили сообщения об избиении мигрантов и кавказцев. Ситуацию удалось успокоить лишь к поздней ночи. Огромной удачей стало то, что в этот день никто не погиб, несмотря на огромное количество пострадавших. Акции поддержки московских фанатов от болельщиков других клубов (в целом мирные, с редкими стычками с полицией) впоследствии прокатились по всей России, от Петербурга до Новосибирска.

Национальный вопрос, коррупция в силовых структурах, которые покрывают детей богатых мигрантов и представителей кавказкой общины города, – все эти вещи снова вышли на повестку дня. С футбольными болельщиками нужно было как-то договариваться. Спустя две недели лидеры фан-движений были приглашены на встречу с на тот момент премьер-министром Владимиром Путиным. Прошла она напряженно, но в целом доброжелательно. Околофутбольные группировки были признаны реальной силой, проблемной, но той, с которой можно договариваться ввиду частичной близости идеологических интересов и желания продвигать патриотическую идеологию.

События в Украине в 2014-м году, когда футбольные фанаты по всей стране объединились и поддержали Майдан, став основной ударной силой украинской революции, доказали, что Кремль в отношении своих, российских фанатов выбрал правильную стратегию. Несмотря на поддержку украинских собратьев отдельными группами болельщиков в Москве и Петербурге и невзирая на выкрики «*Слава Украине – героям слава!*» на некоторых футбольных и хоккейных матчах, в целом фан-движение официальной и культурной столиц России на события в соседней республике никак не отреагировало.

Однако спустя шесть лет аналогичные украинским событиям в Белоруссии, как оказалось, тронули сердца многих в околофутбольной среде. И вывешенные баннеры, и скоординированное скандирование подтверждают, что сейчас фан-движение уже точно действует самостоятельно и без оглядки на власть. Прошли годы, страна погружается в экономический кризис, усугубленный пандемией, больше не работают аргументы о «кольце врагов» и «крымской весне». Да и пока еще худо-бедно свободный интернет теперь воспринимается молодым поколением как единственный надежный источник информации. Все это снова привело отношения власти и футбольных болельщиков к точке ноль. Что будет с ними дальше, предсказать трудно, но считаться с мнением армии фанатов, ставшей нынче, может, и не такой агрессивной, но как минимум многочисленной, властям явно придется.